

29 октября 2010 года
Выпуск №45 (45)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Фото Михаила Масленникова

Стяжать добродетель не труднее, чем стяжать порок Святейший Патриарх Кирилл

Грех является отклонением от нормы жизни, которую учредил Сам Бог. Грех есть нарушение человеком Божиего замысла и о мире, и о человеке. И если жизнь без греха есть Божественная норма, которая была положена в основу всей жизни человека, то грех, как отклонение от этой нормы, можно сравнить с болезнью. Святые отцы так и называют грех «болезнью».

Мы все знаем, что чувствовать себя хорошо можно только тогда, когда в организме нормальная температура. Но если температура повышена или очень понижена, человек может испытывать даже некую эйфорию. Ему может казаться, что он здоров, но на самом деле его силы ослабевают, подтачиваются болезнью. Нечто подобное происходит и в духовной жизни. Грех есть болезнь, ►

и как болезнь он подтачивает духовную, и не только духовную, жизнь человека. Грех разрушает человеческую личность, но не сразу это становится очевидным. Иногда совершение греха сопровождается некой эйфорией, а проявления греха — пороки — представляются нашему сознанию как нечто добродетельное, нужное, полезное.

Очень часто мы порок воспринимаем как проявление силы. Самым ярким тому примером является гордость: даже в художественной литературе, не говоря уже о массовом сознании, гордость часто представляется как добродетель. Гордость в сознании людей является практически синонимом силы, мужества, независимости человека, его достоинства. А на самом деле гордость — это самый страшный порок, в котором обнаруживается вся полнота того, что есть грех.

Чтобы убедиться в этом, нужно вспомнить, что проявлением и последствиями гордости являются такие пороки, как зависть, гнев, злоба, осуждение. А если посмотреть внимательнее на нашу жизнь и задуматься о том, что разрушает эту жизнь? Что разрушает мирные человеческие отношения? Что провоцирует грех в межличностных отношениях, напряжения и конфликты в семьях, в обществе, в международной жизни? Это те самые пороки, которые являются проявлением и последствиями гордости.

Гордый человек, будучи чаще всего завистливым, гневливым, злобным, склонным к осуждению, проявляя себя вовне через эти пороки, становится одиноким. **Гордец всегда одинок.** Он наслаждается своим собственным «я», поставляя его в центр бытия. Но чем больше он отстаивает свою жизненную позицию, тем больше он погружается в одиночество.

Иногда нам кажется, что благодаря порокам мы можем достичь целей в личной и служебной деятельности, в политической и экономической сферах. Всем хорошо

известен такой порок, как ложь. Люди с легкостью используют ложь для достижения своих целей. Однако суть этого порока замечательно отражает наша известная поговорка: «Шила в мешке не утаишь». Нет ничего тайного, что не стало бы явным. Ложь всегда обнажается, и необязательно прожить всю жизнь, необязательно дождаться прихода следующего поколения, чтобы убедиться во лжи поколения нынешнего. Чаще всего еще при жизни человека все мифы, которые он создавал о себе, вся неправда, которую он высказывал или осуществлял, обнажается, и, в конце концов, вместо достижений его ждет полное разочарование, жизненная катастрофа.

Ни один порок не приводит человека к счастью и благополучию, потому что грех, составляющий суть этих пороков, есть не Божий путь, а путь диавольский. Диавол не любит людей. Его целью является не полнота человеческой жизни, не человеческое счастье, а поражение человека, потеря свободы, закабаление в тенетах диавола. К сожалению, иногда проходит целая жизнь, пока человек, в конце концов, не прозреет и не убедится в простой истине, что счастье там, где Бог, там, где исполнение Его закона, а горе человеческое там, где торжествует порок.

Стяжать добродетель не труднее, чем стяжать порок. Иногда лишь кажется, что делать греховные дела проще и легче, чем дела богоугодные. Это совсем не так, потому что, совершая богоугодные дела, возрастая в добродетелях, мы опираемся на силу Божию. И хотя движение вверх всегда труднее, чем падение вниз, в этом движении к Небу, к Богу, в этом движении вверх Сам Господь с нами.

*Из проповеди в Троицком соборе
Свято-Данилова монастыря
17 февраля 2010 года*

Евангельское чтение

Притча о сеятеле (Лк, 8:5-15)

Сказал Господь притчу сию: вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия? Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют. Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а

упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

Толкование на Евангельское чтение: Непрямое назидание

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

Притча о сеятеле присутствует в каждом из трех первых Евангелий — у Матфея (13:3-9), Марка (4:3-9) и Луки. Она — одна из немногих притч, значение которых раскрывает сам Спаситель. Вот как это звучит в изложении евангелиста Матфея: «ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас

с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазнится. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф 13:19-23). ►

Что же к этому можно добавить? Да и вообще, зачем нужны притчи, если за иносказанием тут же следует и объяснение? Но заметим, что Христос не всем объясняет смысл притчи, но лишь ученикам, наедине. И они, как и мы, тоже недоумевают и спрашивают Учителя: «Для чего притчами говоришь им?» (Мф 13:10). И Христос объясняет, что им, Его ближайшим ученикам, Его друзьям, дано знать тайны Царствия Божия, а другим — не дано. То есть можно сказать, что в определенном смысле притча проще и понятнее прямого нравоучения. Прямо можно говорить не со всеми, а только с теми, кто готов слышать — с теми, чья душа уже стала доброй землей.

Думается, что непонимание этого парадокса приводит к неуспеху современной миссии как в публичном пространстве (преподавание в воскресных школах, например), так и в нашей частной ежедневной миссии: наши близкие, которых мы пытаемся просветить прямым текстом, как правило, уходят от Церкви еще дальше. Нашей притчей, прикровенно говорящей о жизни во Христе, могла бы быть сама наша жизнь. И, наверное, это было бы самой доходчивой, самой убедительной, самой действенной проповедью. Да только вот не дотягиваем мы в нашем житии до нужного уровня, потому и миссионерство наше бывает обычно малоуспешным.

Но есть и другие возможности. К примеру, христианское искусство, христианская литература — это тоже своего рода притча, из которой извлекают христианские смыслы те, кто пока не готов читать Евангелие. Да, писатели и поэты, художники и режиссеры — не святые, они, так же как и мы, подвержены страстям. И многие произведения творцов-христиан находятся на грани, а подчас — и за

гранью того, что мы привыкли читать в учебнике по Закону Божьему. И всё же боязливые сомнения «А вдруг народ не так поймет, вычитает не те смыслы?» — неосновательны. Ведь читали же советские люди в семидесятые годы «Мастера и Маргариту» — и приходили к Богу.

Да и народ, собравшийся послушать Христа, мог понимать притчу о сеятеле совсем по-другому. Притча, не предлагая в конце морали, как это мы привыкли видеть в басне, отпускает слушателя в опасный путь собственных размышлений. Придет ли он к нужной пристани? Неизвестно. На добрую ли землю упадет слово проповеди? Нам не дано этого знать. Но тянуть человека за веревочку, предлагая для заучивания простые истины, которые он не готов услышать сердцем, — путь нехристианский. Христос слишком уважает свободу человека, которую сам ему и даровал, чтобы насильно тащить его в Царство Небесное.

В наших мыслях о миссии и о просвещении заблудших не забыть бы нам самих себя, благополучных христиан. Наше сердце, которое еще вчера было доброй землей, сегодня может засохнуть, окаменеть — и тогда семена Слова Божия, которые Сеятель ежедневно, ежечасно разбрасывает по земле, не дадут всходов. Поэтому будем искоренять из своего сердца тернии греха и страстей, будем питать землю нашей души благодатью Святого Духа, чтобы не напрасными были труды Сына Божия и апостолов, чтобы принести нам плод — кому в тридцать, кому в шестьдесят, а кому и во сто крат.

Имеющий уши слышать — да слышит!

Молитва Божией Матери

Митрополит Иларион (Алфеев)

Православные христиане молятся не только Богу, но и Божией Матери и святым. Этим практика молитвы в Православной Церкви отличается, например, от практики протестантских общин. Протестанты не признают молитву Божией Матери и святым. Они говорят: чтобы прийти к Богу, нам не нужны посредники. Это замечание справедливое, — нам действительно не нужны «посредники», — но только вывод из него делается неправильный. Мы ведь молимся Божией Матери не как некоему среднему звену между нами и Богом, но мы молимся Ей, потому что Она — Божия Матерь, потому что Ее невозможно отделить от Ее Божественного Сына.

Когда я учился в Англии, мой профессор, пожилой православный епископ, часто приглашал меня на занятия к себе домой. Я приходил в его дом, и дверь мне открывала его престарелая мать. Представьте себе, если бы я с ней не здоровался, ее не замечал, а проходил бы прямо в дом, говоря: «Мне не нужны посредники, я общаюсь только с епископом». Мне кажется, что вполне естественно, общаясь сыном, общаться и с матерью. Конечно, это аргумент на чисто житейском уровне.

Есть аргументы и более серьезные. И главный из них — это опыт миллионов людей, который показывает, что Божия Матерь слышит молитвы и отвечает на них, что Она помогает людям и, более того, что Она действительно ходатайствует о людях перед Своим Сыном и Богом.

Божия Матерь неотделима от Спасителя, Ее подвиг неотделим от Его подвига. Задумаемся о том, что, когда Ангел Господень сошел с неба, чтобы сказать Ей: «Зачнешь

во чреве и родишь Сына» (Лк. 1:31), от Ее согласия или несогласия зависело Боговоплощение. Она могла сказать «нет», но Она сказала «да». Она воспитала Младенца, принесла Его в храм, в жертву Богу, Она прошла со Своим Сыном через всю Его земную жизнь. Когда Христос был распят, Она стояла у креста, потому что не могла отделить Себя от Него. Она была с Ним даже в Его самом страшном страдании, поэтому Она стала участницей Его подвига.

Когда Господь был на кресте, рядом с Ней стоял Его любимый ученик, и Он сказал Ей: «Жено! Се, сын Твой», — а ученику сказал: «Се, Матерь Твоя» (Ин. 19:26-27). Тем самым Он как бы вручил не только любимого ученика, но и всех Своих учеников Ее покровительству и попечению. С этого момента Она, Мать Своего Сына, стала и Матерью Его последователей, то есть Матерью Церкви. И мы обращаемся к Ней именно как к Матери нашей и к Матери Церкви.

Мы говорим в молитве Божией Матери: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Это не значит, что мы считаем Ее Спасительницей. Спаситель — Христос. Но мы исповедуем Ее причастность к тайне спасения, Ее участие в этой тайне. И мы понимаем, что спасение для нас возможно потому, что Божия Матерь ответила согласием на слово Божие, которое было обращено к Ней. И благодаря этому Ее согласию мы имеем доступ и к Сыну Ее, и к Богу Ее, Отцу нашему Небесному.

*Публикуется по изданию
Игумен Иларион (Алфеев).
О молитве. Клин, 1999 г.*

Казанская икона Божией Матери

День празднования: 4 ноября

4 ноября Русская Православная Церковь отмечает праздник в честь Казанской иконы Божией Матери, установленный в память избавления России от иноземных захватчиков. История этой иконы начинается в 1579 году, когда после страшного пожара в Казани девятилетней дочери купца Онучина Матроне явилась во сне Богородица и открыла, что под развалинами их сгоревшего дома находится Её чудотворный образ. Родители поначалу не обратили внимания на рассказ девочки, но после трехкратного явления Богородицы мать отвела Матрону к митрополиту Казанскому Иову. После этого на месте сгоревшего дома начались раскопки, в результате которых и была найдена эта икона.

Чудотворения от ново-явленного образа начались немедленно по его обретению. Одно из этих чудес — помощь Богородицы в Смутное время, когда Россия подверглась вторжению польских интервентов, вынашивавших замыслы посадить на российский престол чужеземца и иноверца. Войска нижегородского ополчения Минина и Пожарского с Казанской чудотворной иконой подошли к стенам захваченной поляками Москвы. Готовясь к штурму, русское воинство три дня постилось и молилось перед иконой Богоматери о победе. Архиепископу Элассонскому (из Греции) Арсению, находившемуся в плену у поляков в осажденном Кремле, было видение преподобного Сергия Радонежского, который сказал: «Арсений, наши молитвы услышаны, предстательством Богородицы суд Божий об

Отечестве преложен на милость, завтра Москва будет в руках осаждающих и Россия спасена». Как бы в подтверждение истинности пророчества архиепископ получил исцеление от болезни. Святитель оповестил русских воинов о видении и пророчестве великого святого Русской земли, и на следующий день ополчение выбило поляков из Китай-города, а через два дня был освобожден Кремль. В воскресенье

25 октября) русские воины с крестным ходом пошли в Кремль с чудотворным образом в руках. На лобном месте встретились они с архиепископом Арсением, несшим чудотворную Владимирскую икону Божией Матери, которую он сохранил, несмотря на все тяготы плена и болезни. Народ был потрясен встречей двух чудотворных икон и слезно молился Небесной Заступнице Русской земли.

В память освобождения Москвы от поляков установлено празднование Казанской Божией Матери 22 октября/4 ноября, а в память чудесного обретения иконы — 8/21 июля. Празднование 22 октября распространялось на Москву, а после 1649 года, по повелению царя Алексея Михайловича, — на всю Русь. Князь Пожарский в честь Пресвятой Богородицы за помощь в победе воздвиг на Красной площади в 1630-е годы своим иждивением храм Казанской иконы, где она хранилась почти 300 лет. В 20-е годы XX столетия храм был варварски уничтожен. 4 ноября (22 октября) 1990 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II освятил место и положил на него первый камень воссоздаваемого храма.

Сети одиночества

Игуменья Домника, настоятельница Ново-Тихвинского монастыря

Наверное, самая распространенная болезнь в современном мире — болезнь одиночества. Нужно сразу оговориться: существует и одиночество правильное — желание избежать лишнего общения, чтобы заняться спасением своей души. Но чем оно отличается от одиночества неправильного, одиночества как болезни? *По плодам их узнаете их.* Человек, который одинок ради Бога, преисполнен любви к людям, мирен и спокоен. А человек, который попал в сети одиночества-болезни, чувствует невыразимую тоску, его душа постоянно и жадно ищет любви, понимания, сочувствия и не находит их.

Одна из серьезных причин внутреннего одиночества — это **привычка осуждать**. Осуждающий человек всегда недоволен своим окружением. Ему кажется, что его претензии к ближним справедливы и неоспоримы. Но это, конечно, ошибка. Человек, смотрящий на ближнего сквозь призму осуждения, видит его словно в кривом зеркале.

Как с этим бороться? Святые отцы дают простое правило: думать, что закон Божий создан лично для меня. Это один из главных законов духовной жизни, и если мы примем его всем сердцем, то яд осуждения не сможет проникнуть в нашу душу.

Вот в автобусе какой-то молодой человек сидит, не обращая внимания на стоящую рядом бабушку. Остановим в себе волну «естественного» возмущения: «Что за молодежь пошла?!», уступим место сами. И сразу почувствуем в душе мир и расположение ко всем людям, даже к упомянутому молодому человеку. Ведь вполне возможно, что он просто плохо себя чувствует или настолько душевно подавлен, что ничего не замечает вокруг себя. Но даже если он и плохо воспитан — только ли его здесь вина?

Еще одно средство против осуждения — это никогда не размышлять и тем более не говорить о ближнем. На первый взгляд это кажется не просто трудным, а невозможным. Да и зачем нам взваливать на себя эту неподъемную тяжесть, что это даст? Но если мы вспомним, о чем мы обычно разговариваем в семейном кругу или в теплой компании, то увидим: почти всегда предмет разговора — это наш ближний. А если мы о ком-то говорим, тем более долго, то неизбежно скатываемся в осуждение, если не его самого, то другого: «Да, Иван Иванович — прекрасный человек! А вот сын не в отца пошел...».

С осуждением важно бороться в самом начале. Если мы ему поддадимся, то наше сердце наполнится **неприязнью к ближним**. Многие думают, будто неприязнь возникает естественно, по объективным причинам. Кто-то из наших знакомых, например, некрасив или недостаточно умен, или с дурным характером. Но на самом деле, этот знакомый не виноват в нашей неприязни. Если мы чувствуем неприязнь, значит, что наше сердце болеет.

Часто неприязнь возникает вовсе на пустом месте: один человек нечаянно посмотрел на другого хмуро, и тот ответил ему холодным взглядом — и вот теперь они оба избегают друг друга. Но мы можем и в мелочах отвечать на зло добром: на хмурый взгляд — приветливой улыбкой, на колкую насмешку — теплым и добрым словом. И мы увидим, как быстро исчезнет наша взаимная неприязнь.

Еще одна из страстей, из-за которой человек может чувствовать себя одиноким, — **это обидчивость**. Кто-то может сказать: «Меня обижают, и я обижаюсь, — это же естественно!» Но на самом деле обидчивость — это одна ►

из самых серьезных страстей. Она показывает, что человек удален от Бога. Ведь когда Бог пребывает в сердце человека, то человек преисполняется внутренней силы и мужества. Наоборот, человек, который лишен благодати и удален от Бога, не имеет внутренней крепости. Он не может стерпеть даже и какое-нибудь мягкое замечание.

Что можно сделать в тот момент, когда от обиды перехватывает горло и подступают слезы? Самое первое правило — не показывать свою обиду. Ведь человек, который нанес нам обиду, бывает, сам страдает от этого, раскаивается в своей несдержанности или невнимательности, и для него бывает большим облегчением увидеть, что на него не обиделись.

Второе правило — не допускать никаких помыслов. Обида — это дверь, через которую могут ворваться самые нелепые и лживые помыслы: «Я плохой. Меня не любят. Все плохо!» и так далее. Пусть наше сердце горит от обиды, но если мы не согласимся с этими вражескими помыслами и будем молиться, то очень скоро огонь обиды угаснет.

Кроме молитвы есть еще одно очень сильное средство против обиды — это деятельная любовь к ближнему. Вы, может быть, замечали, что часто именно в тот момент, когда мы страдаем от обиды, к нам подходит кто-нибудь с просьбой. И очень важно не оттолкнуть этого человека. Ведь его нам посылает Сам Господь, чтобы мы забыли о себе, о своих уязвленных чувствах. Любовь, которую мы проявим в этот момент, исцелит наше сердце лучше всякого утешения.

Еще одна причина одиночества — это **тщеславие**. Тщеславный человек принимает от ближних только похвалу, внимание, любовь. Когда он находится в центре внимания, когда с ним разговаривают, его слушают, непрерывно повторяют ему: «Как ты нам нужен, как у тебя все хорошо получается!» — тогда он чувствует, что жизнь его полна, насыщена, интересна. Но потом обстоятельства меняются, и окружающие временно перестают обращать на него внимание. Вдруг исчезают и мир и радость; он чувствует себя одиноким, брошенным; окружающие кажутся ему холодными и равнодушными людьми. Его сердце, вместо того чтобы наполняться Богом, заполнено его собственным «я».

Как преодолеть тщеславие, а вместе с ним и одиночество? Во-первых, будем ценить те моменты, когда ближние перестают обращать на нас внимание. В эти моменты мы не утешаемся тщеславной радостью, мы чувствуем томление — и самое время нам вспомнить о Боге. И вместо прежней тщеславной, мелкой радости наша душа может наполниться истинной радостью о Христе.

Не будем бояться, когда ближние забывают о нас, оставляют нас одних — через это мы обретаем Бога. Если кто-то вдруг перестанет с нами общаться, то подумаем: «Наверно, у него какие-то очень серьезные проблемы. Предложу ему свою помощь. А если она ему не пригодится, то помогу ему своей теплой заботой, своей молитвой». И тогда, как бы люди к нам ни относились, мы не чувствуем себя одинокими, мы мирны и спокойны.

Продолжение следует.

Источник: Сайт Ново-Тихвинского монастыря г. Екатеринбурга.

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru